

Несколько осунувшийся Никита глядел в спокойную воду размытым взглядом. Он выглядел, в определённой степени, растерянно, смотря в прозрачную гладь, периодически хмурясь и вновь расслабляя лицо.

Сидящий рядом с ним, в одной лодке, старый рыбак Джиро не то чтобы не замечал внутренних размышлений «бога» – он предпочитал не обращать на них внимание. Он человек с недюжинной харизмой и был способен «заводить» толпу людей жаркими словами, или же производить хорошее впечатление на кого-то конкретного, в мгновение ока. Однако сейчас он не мог знать, в чём нуждается «Ками». Старец – человек закалки прошлых лет, и его нравственность, вполне естественно, отличается от таковой у нынешнего поколения.

Ещё лет тридцать-пятьдесят назад, когда «иностранная» наука не была распространена в Японии практически совсем, а об общественном использовании электричества лишь предполагали даже в самых первых государствах мира, люд был много набожнее. Великие открытия меняют и людей и их отношение ко всему. А вскоре исказятся и многие нынешние обычаи, став лишь привычной формальностью. Те же, что не смогут быть подвергнуты подобным метаморфозам в силу каких-либо обстоятельств, исчезнут вовсе.

Боги для людей всегда считались чем-то невероятным, невообразимым и недостижимым. Престолы и обители божеств, в большинстве случаев, описывались лишь у абстрактных «вершин»: горы, небеса, холмы и прочие возвышенности. Порой сакраментальный смысл вкладывался в величественность представляемого людьми образа: подземные царства богов мёртвых разных народов, морские глубины и бескрайние океанические просторы их суровых и опасных правителей.

Боги – существа, чей объективный след в истории человечества не мог бы наблюдать ни один его представитель. По крайней мере каких-либо прямых указаний, кроме священных писаний или чужих слов, было не найти. Впрочем, Хоноровский с определённой уверенностью полагает, что и в его мире найдутся подобные сущности – всемогущий джинн же нашёлся. И тут – в этом мире – они наверняка есть. Имена богов из японской мифологии здесь точно заняты, а кем – уже не столь важно.

Кардинально отличаясь от упоминающихся в мифах и сказаниях божеств, Никита абсолютно реален; его можно было увидеть, ударить и самому получить от него в ответ... Настоящий «Бог». Джиро абсолютно уверен, даже будучи простаком, что не имеет права вмешиваться в личные дела такого существа. По просьбе – пожалуйста, а без неё – ни за что.

- Джиро. – Негромко обратился к названному рыбаку парень.

Они сейчас как раз таки и занимались тем, чем обычно промышляют люди этой профессии. Вернее, сейчас делом занят лишь пожилой человек.

- Да, Камии-сама? – Он повернулся к венцу эволюции, сверкая довольной улыбкой.

Очевидно, процессом тот наслаждался.

- Как думаешь... – Облокотившись на лодку, неспешно начал он. – Могу ли я назвать это место своим домом?

Подросток вперился в своего, наверное, очень хорошего знакомого серьёзным взглядом. Тот

ответил ему тем же.

- А сами Вы как считаете? – Задал он вопрос.

- Не знаю. – Тут же ответил нелюдь. – Скажу честно: я пытался найти способ вернуться обратно домой, но всё оказалось бессмысленным. Потому и спрашиваю.

- Хм. – Загадочно улыбнувшись чему-то, по-своему мудрый человек отвернулся обратно, начав наблюдать за своеобразным поплавком. – На Ваш вопрос весьма непросто ответить.

Идеальный симбиоз не отрывал своих глаз от седого затылка, ожидая ответа.

- Думаю, домом можно считать то место, в котором тебе больше всего нравится находиться. – Наконец, ответил старик. – Если уж нет возможности вернуться в родной дом, то, получается, нужно искать новый...? Такой, где Вам придётся по душе.

- Какой удивительно простой ответ. – Усмехнувшись, бросил Хоноровский.

- Уж простите, хе-хе, старого дурака, Ками-сама... – Неловко посмеявшись, попросил он, одновременно с этим почёсывая затылок. – Просто всегда говорю то, что у меня на душе лежит.

Он обернулся и улыбнулся рядом желтоватых зубов. По-стариковски добро. Даже как-то уютно. Никита на мгновение вспомнил те два лета, которые он пробыл у своей бабушки в деревне. Тогда он переходил в пятый, а потом, соответственно, и шестой класс. В тот момент ему это казалось не особо хорошей идеей, и он даже устроил матери мини-скандал, однако по прошествии нескольких недель был уже доволен, как слон.

- Ой! – Удивлённо вскрикнул немолодой мужчина, ощутив, как дёрнулся рыболовный инструмент в его руках. – Прощу прощения, Ками-сама, но рыба не будет меня ждать!

Он тут же повернулся обратно и аккуратно подсёк попавшуюся на крючок рыбу, озорно ухмыляясь в ожидании улова. Поздним летом здесь клевало ещё лучше, а до наступления главного для рыбаков осеннего сезона оставалось лишь чуть-чуть времени. Подросток, наблюдая за действиями старца, хмыкнул. Нравилось ему это – наблюдать за таким умиротворяющим людским бытом.

Именно в такие моменты, когда он может ностальгировать, в его разуме появляется некая иллюзия равенства с окружающим миром. На миг юноша отстраняется от вредительской мысли о том, что он лучше каждого. Это позволяет ему ощутить себя... Менее одиноким? Воистину золотое для него чувство.

Глядя на рыбака задумчиво, он ощутил и некий укол стыда – он ведь ещё вчера смел думать, что ему наплевать на всех и каждого, кто здесь находится. Он был и сам по себе эгоистичен, однако приобретённые силы и возможности лишь усугубили эту черту. Мальчишка бы и сам оглянуться не успел, стань он ровно таким же монстром, к каким относился с брезгливостью и презрением. Беспощадным убийцей.

Он и сейчас относится к людской смерти не так, как стоило бы кому-то его возраста, но всё могло стать лишь хуже. Он уже способен убить человека и при этом не найти причины, по которой мог бы себя обвинить.

«Может, пора завязывать с этой безумной охотой на демонов?» – Подумал он. – «Я ведь обещал...»

Ещё неприятней ему было не сдерживать своё обещание. Какой крайне интересный выверт сознания: обманывать и врать не стыдно, а не сдерживать данное обещание – очень даже!

В действительности, он получил всё то, чего изначально желал от Кагаи Убуяшики. Не остался удовлетворён, но получил. А деньги и связи – с его возможностями звучит просто-напросто смешно. Как какое-то оправдание.

А вот знакомства – уже интересней. Вчерашний поступок Акихиро дважды впечатлил венец эволюции; сначала его поразила та искренность, с которой ему, человеку-вирусу, хотели помочь, а затем – то ощущение, которое на него произвела такая простота. Ему захотелось повидать больше людей, похожих на Джиро и его внука.

Сколько он встретит интересного на пути, связавшись с индивидом, вроде юного Кагаи? Обещание в любом случае следует выполнить...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2685105>